

© Е.В. АВЕРЬЯНОВА

septurion@rambler.ru

УДК 811.163.1'42

ПРЕДПИСАНИЕ И ЗАПРЕТ КАК МАНИПУЛЯТИВНЫЕ КАТЕГОРИИ

АННОТАЦИЯ. В статье обосновывается включение таких категорий, как предписание и запрет, в состав манипулятивных категорий религиозного дискурса. Описываются также средства выражения этих категорий.

SUMMARY. In this article the inclusion of such categories as prescription and prohibition into the class of manipulative categories of religious discourse is being substantiated. Means of expressing these categories are also described.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Манипуляция, религиозный дискурс, предписание, запрет, деонтическая модальность.

KEY WORDS. Manipulation, religious discourse, regulation, prohibition, deontic modality.

Настоящая статья посвящена обоснованию ввода категорий «предписание» и «запрет» в разряд манипулятивных категорий.

Основатель Парижской школы семиотики А.-Ж. Греймас рассматривал только 4 манипулятивные категории: искушение и запугивание в плане модальности *мочь* и обольщение и провокацию в плане модальности *знать*. Опираясь на модальность *мочь*, манипулятор предлагает манипулируемому положительные (искушение) или отрицательные (запугивание) ценности, действуя в прагматическом измерении. В когнитивном измерении он высказывает о манипулируемом адресате положительное суждение (обольщение) или отрицательное суждение (провокация), оценивая его компетенцию, необходимую для совершения некоторого действия [1; 221]. При этом автор не включает такие элементы деонтической категории модальности (модальность *быть должным*), как предписание и запрет, в состав манипулятивных категорий. По-видимому, это объясняется статусом модальности *быть должным* во французской семиотике. Рассмотрим табл. 1 [1; 231]:

Таблица 1

модальности	виртуализирующие	актуализирующие	реализующие
экзотаксические	быть должным	мочь	делать
эндотаксические	хотеть	знать	быть

Модальности *мочь* и *знать* отнесены А.-Ж. Греймасом к актуализирующим, на этом основании они получили статус манипулятивных. Необходимо объяснить, что после Н. Хомского во французской семиотике стали различать три типа семиотического существования: виртуальное, актуальное и реализованное [1]. Субъект становится таковым, если он стремится к какому-либо Объекту, тогда и Субъект, и Объект являются актуализованными и находятся

в дизъюнкции, когда же Субъект получает Объект, они оба являются реализованными Субъектом и Объектом. До актуализации недостаки Объекта Субъект является виртуальным Субъектом, это этап виртуализации.

По А.-Ж. Греймасу, синтагматический путь может направляться иерархией следующих модальностей:

хотеть → знать → мочь ⇒ делать.

Модальная ценность *знать* без категории *мочь* недостаточна для действия, но категория *знать* не является необходимой для приобретения категории *мочь*, то есть знание факультативно [2; 179-180]. Автор выводит на этом основании иерархию Субъектов: «знающие» Субъекты (Мальчик-с-Пальчик) и «могущественные» Субъекты (Людоед).

Ученик А.-Ж. Греймаса Ж.К. Кокэ осмелился возразить учителю, что привело к их разрыву: он предложил «трансформационную историю актанта» с целью установления его личности [3; 69]:

хотеть → знать → мочь ⇒ делать

знать → мочь → хотеть ⇒ делать [3; 87-93].

Первый путь присущ **Субъекту-искателю**, осуществляющему программу присвоения Объекта с целью установления своей личности. Второй путь принадлежит правовому Субъекту, который, опираясь на свою установленную роль, выполняет программу приобретения Объекта с целью проявления своей способности (мочь), управляемой знанием. Например, «преподаватель» является правовым Субъектом, а «творец» – «Субъектом-искателем» [3].

Отметим, что категория долга, предполагаемая обоими авторами в парадигматическом плане, игнорируется обоими в синтагматическом плане. Представляется, что возможен третий синтагматический путь:

знать → мочь → быть должным ⇒ делать.

Этот путь, по нашему мнению, присущ для **Субъекта долга**. В изученных нами текстах древнерусских житий на церковнославянском языке XVI-XVII вв. к Субъекту, принявшему сан игумена или епископа, или к Субъекту, постриженному в монахи, обращаются с речью, содержащей предписание и реже запрет. Мы пришли к выводу, что модальность долга не является виртуализирующей, поскольку предполагает уже сформированную компетенцию Субъекта (*знать* и *мочь*). Имманентный Отправитель обращается не к случайному индивиду, а к Субъекту, чья компетенция необходима и достаточна для осуществления действия. С каким же Объектом в данном случае стремится соединиться Субъект долга? Если в случае искушения и запугивания он приобретает положительный или отрицательный Объект, а в случае обольщения и провокации он стремится вступить в конъюнкцию с такой ценностью, как честь, то при предписании и запрете он также конъюнктурирует с этой положительной ценностью, поскольку в конце пути, после выполнения контракта, его ждет положительная санкция (признание), что является суждением конечного Отправителя о выполненной нарративной программе и статусе Субъекта долга.

На этом основании мы разграничиваем модальности *хотеть* и *быть должным*: если Субъект-искатель не имеет необходимой компетенции и приобретает ее до совершения действия, то Субъект долга уже имеет необходимую компетенцию для совершения действия, признанную Отправителем, то есть извне, на уровне социума.

Поэтому мы рассматриваем модальность *быть должным* как актуализирующую (табл. 2):

Таблица 2

модальности	виртуализирующие	актуализирующие	реализующие
экзотаксические		мочь	делать
		быть должным	
эндотаксические	хотеть	знать	быть

Следовательно, признав модальность долга актуализирующей категорией, мы имеем основания для включения предписания и запрета в состав манипулятивных категорий.

А.-Ж. Греймас уточняет, что деонтические модальности затрагивают модальную компетенцию Субъекта, они не относятся к универсуму Отправителя, который не предписывает определенного действия [1; 90]. Необходимо возразить, что, напротив, в нашем материале мы выявили только предписания и запреты конкретных действий.

В церковнославянском религиозном дискурсе преобладает такой вид манипуляции, как искушение (430 примеров), далее идет обольщение (336 случаев), гораздо реже используется запугивание (149 примеров), еще реже встречается предписание (59 примеров), потом провокация (30 примеров) и запрет (11 примеров).

В нашем материале категория «предписание» реализуется преимущественно при помощи безличного глагола в 3 л. **подобает**: доминируют обращения ко 2 лицу ед. или мн. ч. в дат. п. (16 примеров), например:

въ єдинѣ же ѿ ношен молащася святомѣ въ обычнѣм своем правилѣ, в сѣи тонок сведенъ быс. зрѣт нѣкоего юношѣ красна зѣло глаголюща подобает ти иноу церквь болша сѣа създати. понеже братїи твоєи множащися. и како имѣти имашѣи застѣпницю и помощницю прѣстѣю ѿныне и до вѣка (Житие Дионисия Глушицкого; с. 10).

Как мы видим, трансцендентный Отправитель в виде ангела обращается к Субъекту (игумену) с предписанием конкретного действия. Деонтическая модальность реализуется при помощи предиката *подобает*, имеющего значение долженствования, управляющего инфинитивом.

Также распространен этот же безличный глагол при обращении к 1 л. мн. ч. **нам** (14 примеров):

...подобает нам братїе оускым и прискврвным поутем шествовати (Житие Антония Сийского; с. 37).

Здесь имманентный Отправитель (игумен) обращается к коллективному Субъекту (братии), используя деонтическую модальность с предикатом, выражающим долженствование.

Следует также отметить наличие обобщающего предписания (5 примеров):

...писано, братие, в божественном писанїи: ко всякому любящему Бога и чяющихъ возданїа бѹдущихъ благъ подобает съ радующимися радоватися и с плачущими плакати (Свт. Макарий. Великие Минеи Чети. Сент. Вып. 1; с. 484).

В данном случае трансцендентный Отправитель (Бог) обращается к коллективному Субъекту, включающему всех, кто наделен качествами, выраженными причастиями наст. вр.

Были также отмечены случаи употребления безличного глагола **достойт**, кратких прилагательных **должно**, **лепо** и существительного **потреба** (есть) в роли модализирующих предикатов долженствования. В синтаксическом плане эти краткие прилагательные и существительное играют роль предикативных наречий. Как отмечено в «Русской грамматике», в таких предложениях предикативное наречие является грамматической основой предложения [4; 378]. Краткие прилагательные **должно**, **лепо** и существительное **потреба** называют как субъектное, так и бессубъектное состояние [4].

Рассмотрим реализацию категории «запрет». Чаще всего в роли модализирующего предиката встречается глагол **подобаєт** в отрицательной форме (6 случаев):

... **тѣмже братѣи, доволны вѣдемъ оуставленную одждою нашею, и пищею предложенною на трапезе, в къ келліи же ѿ сицевыхъ ничтоже имѣти подобаєт..** (Свт. Димитрий Ростовский. Жития святых в 4 кн. Кн. III; с. 727).

Здесь имманентный Отправитель (игумен) увещевает братию (коллективный Субъект) придерживаться требований монастырского устава общежития.

Отметим употребление глагола **запрѣщать** в 2 случаях:

и особнагъ стажаніа ѿнѣд не имѣте ничтож. такожде и питіа піанственаго, молю вы и запрѣщаю.. (Житие Павла Обнорского; с. 31).

В роли предиката долженствования были отмечены также краткое прилагательное (**нѣсть**) **лѣпо** и безличный глагол **не достойт**.

Таким образом, мы обосновали целесообразность включения категорий «предписание» и «запрет» в разряд манипулятивных на том основании, что в церковнославянском религиозном дискурсе с предписанием и запретом обращаются к Субъекту, имеющему уже сформированную компетенцию.

Наиболее распространенным средством выражения обеих категорий является безличный глагол в 3 л. ед. ч. (**не**)**подобаєт**, выполняющий роль модализирующего предиката долженствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Greimas, A.J., Courtés, J. Sémiotique. Dictionnaire raisonné de la théorie du langage. P.: Hachette Supérieur, (1979) 1993. 454 p.
2. Greimas, A.J. Du sens. P.: Seuil, 1970. 317 p.
3. Coquet, J.Cl. Le discours et son sujet. Vol. I. P.: Klincksieck, 1984. 222 p.
4. Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1980. 709 с.

ИСТОЧНИКИ

1. Житие Антония Сийского // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=list>.
2. Житие Дионисия Глушицкого // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=list>.
3. Житие Павла Обнорского // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=list>.
4. Свт. Димитрий Ростовский. Жития святых в 4 кн. Киево-Печерская Лавра, 1764. // Святитель Димитрий Ростовский (1651-1709). СПб.: Аксион эстин, 2009. 1 CD-ROM. Святоотеческое наследие. Вып. 2.
5. Свт. Макарий. Великие Минеи Четии // Святитель Макарий, митрополит Московский и всея Руси (1482-1563). СПб.: Аксион эстин, 2009. 1 CD-ROM. Святоотеческое наследие. Вып. 1.